

© С.А. КУРОЧКИН

kurochkin@e1.ru

УДК 347.931

СОГЛАШЕНИЯ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрены отдельные вопросы, связанные с природой соглашений, заключаемых сторонами в связи с рассмотрением дел в суде или в арбитражном суде, их местом в системе реализации права на защиту и роли в оптимизации порядка рассмотрения и разрешения гражданских дел.

SUMMARY. The article is devoted to some features of the agreements, which can be concluded by parties in connection with dispute resolution in civil and commercial courts, the place of such agreements in human rights protection system, their role in the optimization of civil case settlement.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Гражданский процесс, соглашения, гражданское процессуальное право, мировое соглашение.

KEY WORDS. Civil procedure, agreements, civil procedural law, amicable agreement.

В системе гражданского судопроизводства юридически значимые условия поведения участников определяются нормами процессуального законодательства. Применение таких правил, подчинение частных лиц государственной воле обеспечивается судом. Вместе с тем в отдельных случаях законодатель наделяет участвующих в деле лиц правом самостоятельно принимать решение о совершении процессуальных действий и вступлении в отношения, регулируемые процессуальным правом.

Так, участникам процессуальных отношений законодательством предоставлена возможность свободно, самостоятельно и беспрепятственно решать вопрос о заключении соглашений по поводу процесса. По соглашению сторон подведомственный суду спор, возникающий из гражданских правоотношений, до принятия судом первой инстанции судебного постановления, которым завершается рассмотрение гражданского дела по существу, может быть передан на рассмотрение третейского суда (ч. 3 ст. 3 ГПК РФ, ч. 6 ст. 4 АПК РФ). Стороны могут урегулировать спор, заключив мировое соглашение или используя другие примирительные процедуры, если это не противоречит федеральному закону. По любому делу на любой стадии процесса и при исполнении судебного акта сторонами может быть заключено мировое соглашение, если иное прямо не предусмотрено федеральным законом. Свобода усмотрения сторон при заключении мирового соглашения ограничивается лишь необходимостью соблюдения прав и законных интересов других лиц, а также соответствия его условий требованиям действующего законодательства. Реализация всех этих норм осуществляется на основе координации интересов сторон в деле выбора способов и форм защиты принадлежащих им прав в условиях их юридического равенства. Начала координации позволяют участвующим в деле лицам решать вопрос о распределении судебных расходов. В отношениях, осложненных иностранным элементом, участники об-

ладают правом выбора суда, компетентного рассматривать споры. Так, в случае, если стороны, хотя бы одна из которых является иностранным лицом, заключили соглашение, в котором определили, что арбитражный суд в Российской Федерации обладает компетенцией по рассмотрению спора, связанного с осуществлением ими предпринимательской и иной экономической деятельности, арбитражный суд в Российской Федерации будет обладать исключительной компетенцией по рассмотрению данного спора (ч. 1 ст. 249 АПК РФ). Вместе с тем свобода подобных соглашений ограничивается публичным началом. Так, заключенное сторонами соглашение не может изменять исключительную компетенцию иностранного суда. Этот далеко не полный перечень можно продолжить. *Процессуальный эффект всех этих соглашений основан на признании за ними свойств юридических фактов, с которыми законодательство связывает возникновение, изменение или прекращение процессуальных правоотношений.*

Соглашения в системе гражданского судопроизводства — это форма совместной реализации его субъектами принадлежащей им функции выбора из нескольких возможных вариантов действий. Значение соглашений по поводу процесса определяется их ролью в обеспечении стабильности системы гражданского процесса в изменяющихся условиях, ее устойчивости к внешним воздействиям. В качестве одного из внутрисистемных регуляторов соглашения позволяют адаптировать общий порядок рассмотрения и разрешения конкретного гражданского дела в суде к материально-правовым отношениям сторон. По общему правилу распоряжение процессуальными правами происходит по инициативе участника спорных материальных правоотношений в пределах предоставленных ему диспозитивных полномочий. Вместе с тем при определенных условиях реализация диспозитивности одного лица ставится в зависимость от усмотрения других субъектов права. В таком случае принято говорить о конкуренции диспозитивности. Соглашения по поводу процесса — это одна из возможных форм ограничения диспозитивности одного лица усмотрением другого, равного ему в системе процессуальных правоотношений.

Соглашения имеют своей целью упорядочение процессуальных правоотношений на основе частных интересов субъектов в ходе рассмотрения и разрешения дела судом, выражающееся в совершении ими совместно либо в отказе от совершения действий, с которыми процессуальный закон связывает наступление правовых последствий. В этом аспекте соглашения по поводу процесса — это инструмент самоорганизации системы гражданского судопроизводства.

Важными для анализа эффективности системы гражданского судопроизводства являются вопросы, связанные с действием в ней так называемого «закона необходимого разнообразия» У.Р. Эшби. В теории систем принято считать, что для достижения возможности полного управления системой управляющий орган (в рассматриваемом случае это суд — прим. авт.) должен обладать тремя качествами [1; 624], одно из которых может быть принято во внимание в настоящей работе, а именно: управляющая система должна иметь, по крайней мере, столько же различных возможных действий, как и управляемая система. *Система гражданского судопроизводства должна обеспечивать по крайней мере такое же количество возможных вариантов действий, запрос на которые может сформировать система материальных общественных отношений частно-правовой сферы.* В гражданском судопроизводстве, построенном на абсолютном доминировании суда (единственного управляющего субъекта), будет достигнуто

критическое упрощение объекта управления, которое полностью лишит управляющую систему эффективности. Этим обстоятельством во многом обусловлена необходимость развития в судопроизводстве как обратных, так и горизонтальных связей между субъектами, расширения начал децентрализации. Соглашения по поводу процесса оформляют системные горизонтальные связи между субъектами, позволяют преодолеть искусственное упрощение объекта управления, адаптировать общий модельный порядок разрешения юридического дела к конкретному случаю. Децентрализация управления предполагает передачу сторонам права на решение вопросов, которые по общему правилу подлежат разрешению судом. Как справедливо отмечает А.А. Павлушина, создание сторонами договора правил своих будущих отношений, доверенное им законом, немногим отличается от делегированного нормотворчества вообще. Единственным сущностно отличающим такую ситуацию признаком является «индивидуальный» характер создаваемого правила. Признак санкционированности, делегированности принятия нормы, бесспорно, проявляется себя в ситуации самостоятельного урегулирования сторонами договора своих отношений, такое действие доверено им государством в отведенной диспозитивной нормой границах [2; 214].

Один из вариантов реализации подобного рода возможностей — это предоставление участникам производства по делу в суде возможности заключения соглашений, связанных с процессом, и дальнейшее признание за ними свойств юридических фактов, с которыми процессуальный закон связывает наступление тех или иных правовых последствий. Именно последнее обстоятельство — оценка соглашений органом управления — определяет их место в механизме социального регулирования. Так, например, арбитражный суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если после его принятия к производству установит, что имеется соглашение сторон о рассмотрении данного спора третейским судом, если любая из сторон не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора в арбитражном суде первой инстанции заявит по этому основанию возражение в отношении рассмотрения дела в арбитражном суде, *за исключением случаев, если арбитражный суд установит, что это соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено* (ч. 1 ст. 148 АПК РФ). Мировое соглашение утверждается судом, *при условии, что оно не противоречит закону и не нарушает права и законные интересы других лиц*. За редким исключением соглашения играют в системе социального управления роль условий и не являются управленческими решениями (актами). Соглашения — акты реализации права в форме использования, а не применения.

Еще одна грань для оценки места соглашений в системе социального управления связана с созданием при их помощи правил поведения, в определенном смысле будущих норм. Как отмечает А.А. Павлушина, право состоит не только из общего и всеобщего регулирования, но и из регулирования специального, индивидуального. Правовыми, т.е. входящими, включенными в систему права должны считаться все названные правила. Правотворчество может быть государственным, делегированным государственным органам, делегированным коллективным или индивидуальным субъектам, субъектам частного права [2; 213]. Т.В. Кашанина указывает на то, что частное и публичное — это две части права. Содержание частного права составляют локальные, а также индивидуальные нормы, среди которых значительное место занимают договоры. Право публичное в основном сконцентрировано в нормах, издаваемых государством [3; 10].

Соглашения в системе управления — это также и один из механизмов реализации начал децентрализации.

В какой мере процессуальное право допускает совместную реализацию управляемыми системой гражданского судопроизводства субъектами функции выбора из нескольких возможных вариантов действий? Что ложится в основу выводов о допустимости соглашений в процессе? Для ответа на эти вопросы полагаем возможным обратиться к работам М.А. Рожковой, автора теории процессуального договора и сделки, направленной на защиту прав. Исходным пунктом в ее построении стал принцип диспозитивности. Возможность для сторон процесса заключать процессуальные договоры в первую очередь, по ее мнению, обусловлена характерной для отечественного процесса формальной диспозитивностью. Под принципом диспозитивности процессуального права (формальной диспозитивностью) М.А. Рожкова понимает правило, согласно которому стороны процесса вправе по собственному усмотрению осуществлять действия, оказывающие влияние на движение (и развитие) судебного процесса. И поскольку процессуальные договоры призваны воздействовать на движение судебного процесса, по ее мнению, можно говорить о том, что вообще *допустимость их вытекает из принципа диспозитивности гражданского и арбитражного процессуального права* [4; 188].

Анализ действующего процессуального законодательства позволил М.А. Рожковой сделать ряд выводов, касающихся «процессуальных договоров» [4; 192-193]. Во-первых, *процессуальный договор может быть заключен с момента возбуждения производства по делу до момента окончания рассмотрения дела*, т.е. в период реально ведущегося производства по делу. Во-вторых, *процессуальный договор может: 1) прямо предусматриваться нормами процессуального законодательства; 2) допускаться по смыслу диспозитивных процессуальных норм; 3) не будучи предусмотренным или допускаемым законом, заключаться сторонами при условии его непротиворечия императивным предписаниям права*. В-третьих, учитывая, что процессуальные договоры не влияют на материальные правоотношения спорящих сторон, а нацелены на оказание воздействия на движение (или развитие) судебного процесса, *суд при оценке этих договоров проверяет процессуальную правосубъектность участников этого соглашения*. В-четвертых, *всякий процессуальный договор нацелен на то, чтобы способствовать осуществлению задач судопроизводства*, к которым отнесены: правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел, укрепление законности и правопорядка, предупреждение правонарушений, формирование уважительного отношения к закону и суду. Таким образом, процессуальные договоры нацелены на обеспечение наиболее полного исследования фактических обстоятельств дела, упрощение и ускорение судебной процедуры и пр. В-пятых, процессуальные договоры не допускают *как изменения или расторжения по воле сторон, так и признания их недействительными* по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством. В-шестых, *особенностью процессуального договора является то, что он оформляется не традиционным договором-документом, а в форме совместного заявления (ходатайства) сторон*. Это обусловлено тем, что процессуальный договор: 1) адресован суду; 2) призван содействовать осуществлению судопроизводства, и потому нацелен на создание не материально-правовых, а процессуальных последствий (движение (развитие) судебного процесса).

Позволим себе выразить ряд критических замечаний. Требуем, на наш взгляд, существенной корректировки тезис о том, что процессуальный договор может быть заключен с момента возбуждения производства по делу до момента окончания рассмотрения дела, т.е. в период реально ведущегося производства по делу. Так, например, мировое соглашение может заключаться после рассмотрения дела по существу в рамках проводимых вышестоящими судами проверок, а также на стадии исполнения судебного постановления (т.е. по завершении производства по делу в суде первой инстанции). Целый ряд соглашений, рассматриваемых судами как процессуальные, заключаются до возникновения процесса как такового — соглашения об изменении подведомственности, подсудности. Все они являются действительными, но не имеют смысла без процесса. По этой причине полагаем, что применительно к системе гражданского судопроизводства уместнее ставить вопрос не о процессуальных соглашениях, а о *соглашениях, связанных с процессом*.

Некоторые из соглашений, хотя и «нацелены на оказание воздействия на движение судебного процесса», оказывают самое непосредственное влияние на материальные правоотношения спорящих сторон. Так, например, мировое соглашение, заключенное с уступками, представляет собой новацию основного материального правоотношения. Материально-правовые элементы содержат соглашения о подсудности и подведомственности, соглашения по обстоятельствам дела и некоторые другие. Оценка таких соглашений без учета правосубъектности материальной может оказаться недостаточной. Кроме того, процессуальная правосубъектность в значительной мере производна от материально-правовой. Следует не согласиться и с тем, что процессуальные договоры не допускают как изменения или расторжения по воле сторон, так и признания их недействительными по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством. Изменение и расторжение по взаимному согласию допустимы до тех пор, пока соглашение не было исполнено и не стало фактом в рамках процессуального состава, не легло в основу совершенного судом процессуального действия. После этого соглашение в значительной мере утрачивает самостоятельное значение. В отношении третейского соглашения судами прямо было указано на возможность применения норм ГК РФ для оценки его действительности.

Далеко не всякий процессуальный договор нацелен на то, чтобы способствовать осуществлению задач судопроизводства — правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданских дел, укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду. Решение этих задач осуществляется в публичных интересах, а соглашения по поводу процесса заключаются сторонами в их собственных, частных интересах. *Удовлетворение частных интересов является целью изменения общего порядка реализации права на защиту, изменения порядка производства по делу, целью заключения соглашений*. Оценка заключенных соглашений с позиции их роли в решении указанных задач осуществляется законодателем и судом. Именно поэтому важным ориентиром при решении вопроса о допустимости тех или иных соглашений, связанных с процессом, становится их нормативное закрепление. Суд сравнивает совершенные сторонами действия с гипотезой процессуальной нормы, выявляет их свойства как юридических фактов, с которыми процессуальный закон связывает наступление тех или иных правовых последствий. По этой причине нуждается в уточнении упомянутая ранее позиция М.А. Рожковой о том, что «процессуальный договор может допускаться по смыслу диспози-

тивных процессуальных норм и, не будучи предусмотренным или допускаемым законом, заключаться сторонами при условии его непротиворечия императивным предписаниям права». Без указания в законе соответствующих последствий соглашения не приобретают процессуального значения, оставаясь в среде материального права. Признание за процессуальными действиями особого характера происходит за счет нормативного регулирования порядка их совершения, закрепления для них особой процессуальной формы. *Система гражданского процесса допускает совместную реализацию управляемыми субъектами функции выбора из нескольких возможных вариантов процессуальных действий только в случаях, прямо указанных в законе.*

Насколько важна традиционная форма соглашений для их системного действия? М.А. Рожкова полагает, что действующее процессуальное законодательство, предусматривающее односторонние действия сторон, прямо устанавливает и возможности совершения действия, являющегося результатом совместной воли спорящих сторон, т.е. закрепляет возможность процессуального договора, оформляемого совместным заявлением, ходатайством, протоколом [4; 190]. Но в какой мере такие действия становятся соглашениями? Как уже отмечалось, в определенных случаях реализация в процессе диспозитивности одного лица ставится в зависимость от усмотрения других субъектов права (конкуренция процессуальной диспозитивности). Соглашения по поводу процесса — это одна из возможных форм ограничения диспозитивности одного лица усмотрением другого. Другой такой самостоятельной формой, на наш взгляд, является требуемое процессуальным законом двустороннее проявление воли на совершение процессуальных действий, оформляемое совместным заявлением, ходатайством в процессе. Совершение процессуальных действий, являющихся результатом обоюдной воли спорящих сторон в форме совместного заявления, ходатайства, протокола — это не процессуальный договор. Вместе с тем считаем возможным согласиться с М.А. Рожковой в том, что весьма скромный перечень общепризнанных на сегодня процессуальных договоров может быть существенно расширен за счет договоров, в законе прямо не поименованных [4; 192].

Обобщая сказанное, отметим, что *соглашения в системе гражданского судопроизводства — это допускаемая процессуальным законодательством форма совместной реализации участвующими в деле лицами функции выбора из нескольких возможных вариантов процессуальных действий в целях изменения общего порядка реализации права на защиту для удовлетворения их частных интересов.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гиг Дж., ван Прикладная общая теория систем. Пер. с англ. М.: Мир, 1981. 630 с.
2. Павлушина А.А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития. Самара: Изд-во Самарской государственной экономической академии, 2005. 480 с.
3. Кашанина Т.В. Децентрализация в правовом регулировании (структурный анализ). Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. 48 с.
4. Рожкова М.А. Теория процессуального договора в соотношении с концепцией сделок, направленных на защиту прав // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2007. № 6. / под ред. проф. В.В. Яркова. СПб.: ИД Санкт-Петербургского университета, 2008. с. 184-208.